

ЗАЧЕМ МИШЕЛЬ НЕЙ СТАЛ МАРШАЛОМ ФРАНЦИИ?

Известный и неизвестный герой. Рассказ о маршале Мишеле Нее и полковнике Константы Пшебендовским. Статья описывает известный отход маршала Нея со Смоленска до Орши. Это первая попытка в историографии определения роли маршала Нея и полковника Константы Пшебендовского в сохранении корпуса тыловой охраны Великой Армии. «Возобновление» истории путем указания фактического героя, который вывел остатки корпуса Нея с российского окружения. Также указывается, почему за этот поступок титул князя Москвы получил маршал Ней, который фактически привел к поражению свой корпус, а не полковник Пшебендовский, который вывел уцелевших солдат.

Ключевые слова: маршал Ней; полковник Пшебендовский.

Вначале кампании в России Наполеон имел выработанный план войны с царем Александром I. Он был уверен, что царь будет защищать Литву, поэтому отработал так называемый виленский маневр, который базировался на обороне столицы Вильнюса. Отступление россиян с Литвы без сопротивления не убедило Наполеона, что россияне будут пытаться втянуть его в глубь обширного государства. Решил вынудить россиян к битве, битве, которая должна была подтвердить его победу. Однако проведенный частью Великой Армии так называемый вильнюсский маневр закончился неудачей.

Александр I Вильнюс – столицу Литвы и всю провинцию оставил без боя Наполеону. Убедил его в этом стратегическом для Российского государства решении военный министр и главнокомандующий царской армией генерал лейтенант Михаил Богданович Барклай де Толли, доказывая, что царская армия не в состоянии победить Великую Армию Наполеона.

В ходе маневра против разделенных российских армий 2-й Западной генерала пехоты Петра Ивановича Багратиона и 1-й Западной генерала Барклая де Толли Наполеон действительно не использовал потенциала сил Великой Армии, которым располагал. В ходе этого маневра польская дивизия кавалерии, идущая передним щитом 4-го корпуса кавалерии генерала дивизии графа Марии Лятур-Мобюр под командованием генерала дивизии

Александра Рожнецкого потерпела огромное поражение в битве под Миром. Это стало следствием ошибки генерала Рожнецкого, который плохо определил силы противника и атаковал корпус атамана Матвея Ивановича Платова. Потери дивизии достигли около 30 %, а поражение задержало наступление наполеоновских войск, что дало время и возможность россиянам оттянуть свои войска до Бобруйска.

Потери этой битвы привели к тому, что из дальнейшей борьбы вышли 1-й полк конных стрелцов полковника Константы Пшебендовского. Четырехэскадронный 1-й полк конных стрелцов полковника Константы Пшебендовского вместе с четырехэскадронным 15 полком уланов полковника Августина Тржецеского до битвы под Миром входил в состав 19 легкой бригады кавалерии. После битвы бригада была расформирована. Вначале эта единица была направлена в тыл фронта, а позже после захвата Смоленска была введена в состав гарнизона крепости, чтобы возобновить личный состав. Восстановленная единица полковника Пшебендовского в гарнизоне Смоленска. Она исполняла разведзадания, ее высылали с целью обеспечения гарнизона и этапов, которые подчинялись губернатору смоленской провинции, продуктами питания и кормом. Учитывая масштаб заданий, которые получили губернаторы Смоленска и смоленской провинции, это были задания трудновыполнимые. Однако

конные стрельцы полковника Пшебендовского прекрасно справлялись с поставленными задачами, хорошо ориентируясь на землях около крепости.

Добравшись до Смоленска, Наполеон решил, что солдаты с гарнизона останутся до конца в крепости и будут введены в состав корпуса арьергарда Великой Армии. Целью Наполеона было, оставляя крепость Смоленск – ворота Москвы, оставить россиянам уничтоженные фортификации и заклепанные пушки. Никто лучше не подходил для этой задачи, чем солдаты с гарнизона Смоленска. В результате им было поставлено много задач. Должны были обеспечить порядок в городе, охранять оставшиеся склады продукции, готовить необходимые операции для взрыва фортификаций, а также заклепывать оставшиеся пушки.

Задания, переданные им, должны были облегчить действия маршалу Нею, которого обязали уничтожить фортификации и пушки Смоленска. Именно для этого солдаты с гарнизона остались ожидать прибытия остатка 4-го корпуса Великой Армии – корпуса маршала Мишеля Нея князя Ельхинген. Вместе с ними приказ остаться в Смоленске получили штабисты Императорской Гвардии, задание которых состояло в координации выхода линейных корпусов Великой Армии.

Ней добрался до Смоленска только 15 ноября, когда значительная часть реорганизованных наполеоновских единиц, присоединенных к корпусам, опустила город. Разработанный Наполеоном план выхода с города предполагал движение пятью колоннами. Раньше всех, утром 12 ноября двинулись в авангарде части корпусов – 8-го генерала дивизии Андохе Юнота князя Абрантес и 5-го генерала дивизии Юзефа Зайончка, а 14 ноября утром Смоленск оставил сам Наполеон с Императорской Гвардией.

Следующие линейные корпуса: 4-й вице-короля Евгения Бохарне князя Лихтенберга и Венеции, 1-й – Людвика Даву князя Оерстедт и Эскмюхль, а также 3-й – Ней должны были выйти из города позже.

В крепости положение солдат Нея оказалось очень трудным. Все склады были разграблены и стояли почти пустыми. Единственное, что в них осталось, это мешки с

мукой. Осталось их столько, что муки могло хватить для выживания несколькими тысячам солдат на целый месяц. Ситуация в городе была катастрофической. По улицах сновали мародеры. Жители все время рисковали стать их жертвами. Банды пьяных мародеров били каждого встречного жителя и насиловали их жен. Оставшаяся часть жителей Смоленска пряталась в забарикадированных домах, опасаясь взлома, грабежей, мародерства и насилия. Насилие в городе длилось несколько дней. Несмотря на то, что здесь оставался гарнизон крепости, который должен был присоединиться к корпусу Нея, на улицах города хозяйничали мародеры. Солдаты гарнизона оставались на квартирах, не вовлекаясь в стычки, происходящие на улицах оставленного Великой Армией города.

В городе Наполеон оставил сотни раненых. Их разместили в церквях, административных зданиях, частных домах, с которых выгнали жителей. Ими должны были заниматься солдаты гарнизона. Все эти задания ложились на плечи маршала Нея. Ней после входа в Смоленск убедился, что он был оставлен без какой-либо логистической поддержки, без запасов провизии, но с рядом заданий, которые выходили за границы его возможностей. Его обязали не только заданием уничтожения фортификаций крепости, блокирования оставленных пушек, к чему особое внимание привязывал Наполеон, но и также опекой над умирающими ранеными.

Все это Ней должен был выполнить сразу же, если определенный ему маршрут предвидел, выступление состоялось бы сразу же. Ней не решился на него, а решил обеспечить отдых своим солдатам и провизию на дальнейший путь. Хотел дать шанс им выжить. Приказал выпекать хлеб. Решил дать своим солдатам отдохнуть перед дальнейшим выступлением, поэтому вынудил работать жителей Смоленска. Был в этом неумолим. Вынуждал их работать около печей несколько десятков часов без перерыва на морозе, не прекращая выпечку даже ночью.

Ней не мог рассчитывать на провизию, собранную с ближних территорий. Около Смоленска промышляли казаки, которые нападали на каждый отдел, высланный собирать фураж. Таким образом он бы посылал своих солдат на смерть, поскольку поблизо-

сти крепости перемещались казаки генерал майора Дмитрия Евдокимовича Грекова и атамана Платова.

Корпус Нея, усиленный гарнизоном Смоленска, достиг 6000 солдат. Вошли в него солдаты разных национальностей, прежде всего немцы и поляки с 129-го полка линейной пехоты под командованием полковника Яна Фрейтага, двух батальонов иллирийского полка (большинство служили в нем рекруты из Литвы), который соединился с остатками полка Николая Шмитца, несколько сотен солдат с разделенного батальона мекленбургского полковника Боннинга, три батальона (4, 7 и 9) полков Царства Варшавского (так называемая Дивизия Царства Варшавского), которых в Смоленске оставил маршал Клавдий Виктор князь Беллуне, а также более 300 всадников с 1-го полка конных стрелцов Царства Варшавского полковника Пшебендовского. Ней также укрепил свою артиллерию пушками со Смоленска.

16 ноября после обеда солдатам Нея раздали выпеченный хлеб. Продукции им должно было хватить на несколько дней похода. Вместе с солдатами покинуть город собрались также остатки мародеров, которые до этого желали оставаться в Смоленске. Ней не мог их забрать с собой, поскольку не имел транспортных средств, но также и не хотел, потому что это дополнительно обременяло бы его солдат и ослабляло мобильность корпуса. Не мог также рассчитывать на помощь штабистов с Гвардии, которые по приказу Наполеона должны были остаться в Смоленске, чтобы координировать выступление всех корпусов Великой Армии на Оршу. Однако ретировались они с умирающего города – со Смоленска перед прибытием Нея, присоединяясь вместе с людьми с администрации, отвечающей за выдачу провизии со складов, присоединившись к корпусу маршала Даву.

Ней поручил задание уничтожения крепости Смоленска солдатам полковника Шмитца. Солдаты не были в восторге от задания и приготовили испорченное оборудование для детонации. Большинство которого не взорвалось. Кроме этого вынуждены были салютовать побегом, когда около третьего часа ночи 17 ноября Ней покидал город, двигаясь

в направлении Корытня - Красное, в Смоленск вступили передовые отряды россиян. Это был откомандирован батальон 20-го егерского полка 3-й дивизии генерала лейтенанта Петра Петровича Коновницына. Российские наездники среди грома детонации и пыли со взорванных частей стен с огромной храбростью ударили на фортификации Смоленска. В конечном результате доверенное Наполеоном задание уничтожения фортификаций города не было полностью исполнено. Было взорвано только десять башен, в том числе со стороны Мстиславского Предместья – Молоховскую Брону.

Самостоятельный выход со Смоленска трех линейных корпусов : Евгения, Даву и Нея, противоречил концепции Наполеона, который планировал, что они будут взаимодействовать в случае атаки больших российских сил. Вместе эти корпуса насчитывали около 20000 солдат и могли без труда прорваться сквозь силы россиян, тем более, что Наполеон на звуки первых взрывов, которые услышал, намеревался послать им подкрепление. В результате решение, принятое Наполеоном, о выступлении Евгения раньше, чем I-го и III-го корпусов, как и решение отдельного выхода Даву и Нея, было очевидной тактической ошибкой. Это решение было результатом недооценки Кутузова и других российских командиров. Наполеон был убежден, что россияне не решаться атаковать главные силы Великой Армии и ограничатся тем, что в ходе движения на трассе Вязьма-Смоленск будут наступать марширующие в тылу линейные корпуса.

Он не мог при этом предвидеть, что Евгений, Даву и Ней не выполнят задания как командиры армейских соединений и не попробуют вместе пробиться сквозь заграждения россиян. Был убежден, что Евгений при виде сильнейших отрядов россиян отступит, ожидая прибытия Даву и Нея, а не будет пробовать самостоятельно пробиться к Красному. Также не мог предвидеть, что Даву оставит корпус Нея в Смоленске, оставив ему в подкрепление только 2-ю дивизию генерала Стефана Рикарда, которая ожидала его в Корытне, а сам начнет самостоятельно поход на Красное.

Наполеон не планировал послать корпус арьергарда. Подтверждала это разведка под

Красным. Оставлял в силе приказ нападения на российские силы, ожидая прибытия корпуса Нея. Только известие от генерала дивизии Мишеля графа Клапареде о движении войск генерала кавалерии Александра Петровича графа Тормасова, которые угрожали окружением всей Великой Армии, склонили Наполеона к обременяющему в последствиях решению о поспешном отступлении. Именно это решение об отрыве от российских войск и поспешном отходе на Оршу через Лиду привело к таким великим потерям под Красным и приговорило корпус Нея к поражению. Однако Наполеон в сложившейся ситуации не имел другого выхода.

Со Смоленска с Неем выходило около 20000 человек. Только 6000 были солдаты Нея. Остальные несколько тысяч составляли мародеры, гражданское население – мужчины и женщины, которые до последней минуты оставались в Смоленске, живя с грабежей накопленных для Великой Армии запасов, с нападений на солдат и мирных жителей. Не атакованный казаками корпус двигался на запад. Конные стрельцы Пшебендовского, одетые в зеленые куртки, защищали тянущиеся трактом колонны корпуса Нея. Ней побаивался атаки казаков, но не встретил никого из неприятельских сил.

С утрадвигающиеся слышали приглушенные выстрелы пушек, доходящие с запада, из-под Красного. Ней понимал, что там идет горячий бой. Знал, что Наполеон ему не даст подмоги. Наоборот понимал, что остался один и на нем лежит обязанность вывести из российского окружения тысячи солдат. Передвигался целый день – от рассвета до ноябрьских сумерек. Быстро связался с оставленным в Корытне маршалом Даву и 2-й дивизией генерала Рикарда. Ночь с 17 на 18 ноября корпус Нея провел в Корытне. Его силы после соединения с солдатами генерала Рикарда насчитывали около 8000 солдат.

Ночью Ней определил маршрут на следующий день. Принял решение продолжить движение главной дорогой, трактом на Красное, которым все время на Оршу двигались отдельные корпуса Великой Армии. Вел себя очень рискованно. Не принимал во внимание предложение полковника Пшебендовского, который прекрасно был сориентирован в топографии окрестностей

Смоленска, обращал внимание на то, что лучше всего можно было пробиться к Орше боковыми дорогами. Его солдаты хорошо знали, как без необходимости столкновения с вражескими отрядами пройти правым берегом Днепра, перейти покрытую льдом реку и спокойно дойти до Орши. Для безопасности полковник Пшебендовский предлагал, чтобы князь Ельхинген этот маневр осуществил ночью, чтобы остаться не замеченным казаками шпиками. Полковник Пшебендовский утверждал, что на главной дороге, где двигались корпуса Великой Армии, идет кровавый бой и там находятся значительные силы армии Кутузова. Однако Ней не учел советов поляка. Трудно понять, чем руководствовался Ней, убежденный, что с арьергардом Великой Армии, насчитывающей 8000 солдат, а вместе с мародерами и гражданскими больше 20000 человек ему удастся пробиться через заслоны россиян. Это была непонятная ошибка, которая привела к тому, что ненужной смертью погибли почти 8000 солдат и был уничтожен линейный корпус Великой Армии.

18 ноября Ней двинулся с Корытни и вскоре дошел до российских позиций. Россияне были удивлены, что Ней двигается главной дорогой непосредственно через Красное. Ситуация была похожа на ситуацию после битвы под Малоярославцем, когда Кутузов не мог поверить, что Наполеон не пошел свободной дорогой на юг, на Смоленск через Медынь – Юхнов - Ельне, только повернул Великую Армию на Боровск, на уничтоженный старый смоленский тракт.

В это время Кутузов, находясь на квартире в Доброй, реорганизовал армию после битвы под Красным. Офицерский состав награждал, много офицеров получили рекомендацию на повышение чинов и ордена. Российская армия была размещена на территории между Красным и Доброй. Россияне не ожидали Нея на главной дороге, поэтому со стороны Корытни не выставили пост. С утра 18 ноября дорога Корытня - Красное была покрыта густой млечной мглой. Солдаты Нея, как и тянущиеся с ними мародеры, неожиданно оказались на краю оврага Лосьмины, где россияне выставили биваки. Неожиданность была обоюдной. Солдаты Нея спонтанно атаковали россиян, занимая

лагерь. Однако его потеря не произвела большого впечатления на врага. Размещенная с другой стороны оврага дивизия генерала майора Петра Михайловича Колубякина приготовилась к контратаке.

Ней, добравшись до поля битвы, не решился на маневр отступления, а наоборот, бой его очаровал. Повел в атаку очередные полки. Однако россияне ни на минуту не прекращали обстрелы. Выстрелы пушек летели в приближающиеся на поле боя колонны. Силы россиян постоянно увеличивались, поскольку в тыл бьющейся дивизии Кулебякина приходили полки генерала майора Ивана Федоровича Паскевича. Однако не количественное большинство россиян переломило натиск наполеоновских сил, а разгромная артиллерии. Потери полков Ней были огромными, солдаты гибли безостановочно, десятичные колонны распадались, часть солдат ретировалась. 48-й полк почти перестал существовать, а его командир, полковник Ян Пелет-Клозо получил множественные ранения. Отступающие колонны, убегающие солдаты, мародеры покидали своих раненых товарищей. Все это происходило под интенсивным российским обстрелом, среди детонаций, свиста пролетающих над головами снарядов, криков тех, в кого попали. Ней пытался остановить своих людей. Был не в состоянии это сделать, если бы не наплыв следующих волн солдат, которые переходили овраг и присоединялись к обстрелянным россиянами полков.

10-я дивизия генерала Франциска барона Ледрю дез Эссар и сборные отделы португальцев, поляков и немцев, присоединенные к III-му корпусу в Смоленске, 11-я дивизия генерала Яна Разута также не изменили хода битвы. Силы россиян в этот момент уже были подавляющими.

К VII-му корпусу генерала лейтенанта Николая Николаевича Раевского (дивизии 12-я и 26-я) подходило без перебоя подкрепление. 1-я гренадерская дивизия гренадерского корпуса генерала лейтенанта Павла Александровича графа Строганова, 3-я дивизия генерала лейтенанта Петра Петровича Коновницына с III-го корпуса, II-й корпус генерала лейтенанта Евгения князя Вюртембергского, два конных корпуса: I-й генерала лейтенанта Теодора Петровича графа

Уварова и II-й генерала майора Теодора Карловича барона Корфа. Вместе россиян было около 30 тысяч. Были это почти все российские войска, которые находились в окрестностях Красного. Также генерал пехоты Михаил Андреевич Милорадович исполнял обязанности командующего армией.

Ней видел преобладающее положение врага и, не обращая на это внимания, отдавал очередной приказ идти в атаку, обрекая своих солдат на очевидную смерть. Имея такое преобладание, Милорадович даже не пробовал контратаковать. Россияне только засыпали наполеоновские колонны градом артиллерийских снарядов.

Ней не пытался отступить. Отдавал приказы об очередных атаках, которые ломались под силой артиллерийского огня. Россияне были удивлены. Вильсон был восхищен позицией Ней и героизмом его солдат, а Милорадович бил браво идущим на явную смерть. Потери Ней составляли около 7000 солдат и несколько тысяч мародеров, из которых значительная часть была схвачена казаками и россиянами. С 8000 солдат 3000 погибло на месте. Около 4000 составляли раненные и пленные, из которых большинство не прожили и несколько следующих часов. Потери одной только 2-й дивизии генерала Рикарда составили 1500 на 2000 человек.

Ней был в гневе. Только после боя, когда дошла до него информация, какие потери понес его корпус, начал мыслить рационально, как вывести с окружения оставшихся людей. Только в этот момент принял во внимание советы польского полковника Пшебендовского с 1-го полка стрельцов. Ней только тогда решился на вариант переправы через Днепр, о котором полковник Пшебендовский советовал сразу после отхода со Смоленска.

Ввели россиян в обман, оставив в лагере горящие костры, которые разожгли два часа перед выходом. Они должны были убедить россиян, что недобитки корпуса дальше остаются на главной дороге до Красного. В лагере остались мародеры, которые ни за что не хотели оставить своих переполненных трофеями телег. Также остались там последние уцелевшие орудия, корпусной багаж. С Неем выступили в основном солдаты, не-

много мародеров. Большинство мародеров решили остаться. Немногочисленные в лагере, а тысячи в ближних лесах. Рассчитывали, что пробьются через войска Милорадовича. Они были схвачены на протяжении нескольких часов казаками, а также россиянами и разделили судьбы тысяч пленных, захваченных во время отступления. Из тысяч выжили только сотни.

Нея сопровождали стрельцы Пшебендовского. Без их знания местности между Смоленском и Днепром, который выучили во время многочисленных вылазок за живностью и провизией, «героический» выход к Орше был бы невозможным. Ни Ней, ни солдаты III-го корпуса, идущие с Москвы, даже те, что служили в смоленском гарнизоне (среди них и поляки), не были в состоянии вывести отдели на переправу через Днепр. Солдаты Нея начали поход на север, в направлении вьющегося среди густых лесов Смоленска Днепра. Поход через немногочисленные узкие дорожки был очень тяжелым. Кроме самого командира 1-го полка Пшебендовского, солдаты Нея и подчиненные ему офицеры: майор Людвик Монтрезор и командиры эскадронов – Винценци Адамовски, Мацей Дембински, и Кароль Мадалински выходили боковыми тропинками.

Около третьего часа утра после нескольких часов марша Ней дошел до села Сырокоренья. Над берегом Днепра оказалось около 3000 мародеров. На следующий день Пшебендовский вывел всех уцелевших солдат Нея к селу Даниково. Находилось оно немного ниже Сырокоренья. Именно там был брод. Переправа длилась несколько часов и закончилась около десяти часов. В конце концов солдаты Нея оказались на правом берегу Днепра.

Пшебендовский сохранил остатки корпуса Нея. После часового отдыха колонна в несколько тысяч солдат и мародеров двинулась на запад, к Орше. В это время Милорадович был поражен тем, что на главной дороге на Красное остались только лагеря и мародеры. Вначале был уверен, что Ней зашел в Смоленск. Однако посланная в этом направлении кавалерия и казаки отрицали это. Преследование было поручено казакам атамана Платова.

Платов с главными силами перешел Днепр около села Дубровна, выше места, где это сделал Ней и направился также на Оршу. Только после обеда возле Якубовадвигающиеся наполеоновские колонны достигли казаков Платова. Казаки заняли позиции напротив и на обочинах дороги, которой шел Ней и начали артиллерийский обстрел. Платову удалось окружить Нея. Наполеоновские отдели были оттеснены в направлении Днепра. Солдаты и мародеры вынуждены были продираться сквозь мерзлые болота и густые леса.

После наступления сумерек Ней приказал распалить костры. Хотел обмануть Платова, что хочет остановиться на ночь в лесу. Рассчитывал на Пшебендовского, которого выслал в Оршу. Ему удалось добраться до лагеря войск вице-короля Италии. Исключительно заслуга Пшебендовского в том, что остатки корпуса Нея уцелели. Отдели Евгения, маршалов Адольфа Мортгера князя Тревизо и Даву без колебаний отправились на помощь окруженным силам Нея. Платов на информацию о движении сил наполеоновских с Орши сразу же отступил. Ней привел в Оршу от 400 до 1200 солдат. Мародеров уцелело несколько тысяч.

За этот поступок – вывод наполеоновских солдат тыловой охраны из российского окружения под Красным маршал Ней, который своими действиями привел к гибели свой корпус, получил титул Князя Москвы. Повлияли на это политические факторы. Наполеону был нужен герой возвращения из-под Москвы и мог им быть только один из его командиров, икона наполеоновской армии – идеальным был маршал Ней – командир тыловой охраны. Он стал символом возвращения Великой Армии из России. А правдивый герой, солдат, офицер, который вывел наполеоновских солдат из российского окружения, Пшебендовский, поляк, обычный полковник какого-то полка стрельцов не был нужен Наполеону. Сразу же после перехода через Березину в Литве под Молодечным попал в российский плен.

Ней как маршал – символ был нужен Наполеону. История покрыла пылью память о поступке полковника Пшебендовского. Во французской историографии создан миф, что маршал Ней с карабином в руке, плечом к

плечу со своими солдатами вывел остатки своего корпуса из российского окружения. Символ Нея, как легенды, продолжили следующие авторы, пишущие на эту тему. Эта статья – попытка «деканонизации» истории, возвращения в историографию правдивой роли полковника Пшебендовского – в

этом наиболее известном своим драматизмом этапе возвращения Наполеона из России, вывода солдат тыловой охраны Великой Армии из-под Красного, роли, выбранной для маршала Нея князя Ельхинген Наполеоном, и утвержденной французскими историками.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Kukiel M. Wojny napoleońskie. – Warszawa, 1927. – S. 211; Kukiel M. Wojna 1812 roku. –Т. 1. – Kraków, 1937 – S. 409, 434–435; Kowalczyk R. Почему Наполеон проиграл войну с Россией в 1812 году? // «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы». Материалы с международная конференция научная. – Москва 2013 – S. 43–44; Kowalczyk R. Znani i nieznanii oficerowie i generałowie wojny roku 1812 w Rosji. – Toruń, 2013 – S. 152.
2. Gembarzewski B. Wojsko Polskie. Księstwo Warszawskie 1807–1814. – Warszawa, 1912. – S. 139–140, 147, 150–151, 154; Staszewski J. Walki kawaleryjskie pod Mirem i Romanowem 1812 r. // *Przegląd Historyczno-Wojskowym*. – Т. VII – 1934/35, S. 268–283; Kukiel M. Wojna 1812 roku. –Т. 1. – Kraków, 1937 – S. 342–346; Zych G. Armia Księstwa Warszawskiego 1807 – 1812. – Warszawa, 1961. – S. 260–274.
3. *Historie de la vie militaire, politique et administrative du maréchal Davout, duc d’Auerstaedt, prince d’Eckmül (d’après les documents officiels).* par L. J. Gabriel de Chénier, avocat consultant du Ministère de guerre, Membre de plusieurs Académies. – Paris, 1866. – S. 387; Roos H. 1812. Souvenirs d’un médecin de la Grande Armée. Traduits de l’allemand, d’après l’édition originale de 1832, par Mme Lamotte, Avec une Préface de T. de Wyzewa. – Paris, 1913. – S. 166; Maily A. Mon journal pendant la campagne de Russie, écrit de mémoire après mon retour à Paris. – Paris, 1841. – S. 83–85; Tabour J – P. Le général Drouot, Fils de boulanger! Aide de camp de l’Empereur, Préface de Jean Tulard. – Paris, 2004. – S. 127; Kowalczyk R. Smoleńsk w okowach lodu. Rzecz o reorganizacji Wielkiej Armii Napoleona w listopadowe dni 1812 roku // *Prace Historyczne Zeszytów Naukowych Uniwersytetu Jagiellońskiego*. – z. 1 (140). – 2013. – S. 80–83; Kowalczyk R. Prawdy i mity. Największa klęska odwrotu Napoleona z Rosji. Bitwa pod Krasnem 14–21 listopada roku 1812. – Warszawa, 2015. – w druku; Kowalczyk R. Zapomniana bitwa Napoleona. Krasne 14–21 listopada 1812. – Warszawa, 2015. – w druku.
4. Caulaincourt A. Wspomnienia z wyprawy na Moskwę 1812 r. – Gdynia, 2006. – S. 299–300; Lucas–Dubreton J. Le maréchal Ney 1769 – 1815. – Paris, 1941. – S. 143; Hourtoulle F.– G. Ney. Le brave des braves. – Paris, 1981. – S. 117; Hulot F. Le maréchal Ney. – Paris, 2000. – S. 150; Fillion A. La Bérézina. Racontée par ceux qui l’ont vécue. 26, 27, 28 et 29 novembre 1812. – Paris, 2005. – S. 91; Fezensac R. duc de. Souvenirs militaires de 1804 à 1814, Présentation et annotations par Alain Fillion. – Paris, 2008. – S. 229; Castelot A. La campagne de Russie 1812. – Librairie Académique Perrin, 2000. – S. 246; Mémoires du colonel Combe 1793–1832. – par Michael Legat. – Paris, 2006. – S. 103; Cate C. 1812. Le duel des deux empereurs. – Traduit de l’anglais par Claude Yelnik et Jean d’Hendecourt. – Paris, 1987. – S. 383–384; Cate C. La campagne de Russie 1812. – Paris, 2006. – S. 384; Dufour G. J. B. Guerre de Russie 1812. – par Jacques Perot. – Biarritz, 2007. – S. 389–390; Bielecki R. Marszałek Ney. – Warszawa, 1998. – S. 134; Kowalczyk R. Smoleńsk w okowach lodu. Rzecz o reorganizacji Wielkiej Armii Napoleona w listopadowe dni 1812 roku // *Prace Historyczne Zeszytów Naukowych Uniwersytetu Jagiellońskiego*. – z. 1 (140). – 2013. – S. 80–83.
5. Thiers A. Historia Konsulatu i Cesarstwa. – Т. 7. – Warszawa, 1858. – S. 662; Roos H. 1812. Souvenirs d’un médecin de la Grande Armée. Traduits de l’allemand, d’après l’édition originale de 1832. – par Mme Lamotte, Avec une Préface de T. de Wyzewa. – Paris, 1913. – H. Roos, 1812. – S. 175; Fezensac R. duc de. Souvenirs militaires de 1804 à 1814, Présentation et annotations par Alain Fillion. – Paris, 2008. – S. 230; 1812. Cent ans après. Rostopchin et Kutusof. Documents authentiques relatifs à l’Histoire de la campagne de la Moskwa jusqu’au retour de Napoléon à Paris. – par André Bouvery. – Paris, 1912. – S. 209; Général baron de Marbot, Quelle Époque! Quelle Hommes! De Lisbonne à Waterloo. – présente et annoté par Pierre Michael Giral. – Paris, 2001. – S. 196; Mémoires du colonel Combe 1793–1832. – par Michael Legat. – Paris, 2006. – S. 161; Capitaine Jacquemont. Mémoires et carnet sur le campagne de Russie. – par général–lieutenant Fridrich Wilhelm comte de Bismark. – Paris, 1998. – S. 100; Hourtoulle F.– G. Ney. Le brave des braves. – Paris, 1981. – S. 117; Fillion A. La Bérézina. Racontée par ceux qui l’ont vécue. 26, 27, 28 et 29 novembre 1812. – Paris, 2005. – S. 102; Bogdanowicz M. Istorija otieczestwiennoy wojny. – Т. 2. – Petersburg, 1859. – S. 135; Stcherbatow A. Le Feld–Maréchal prince Paskévitch. Sa vie politique et militaire. D’après des documents inédits 1782–1826. –Т. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 137; Ščerbatov A. G. General–feldmarsal knjaź Ivan Fedorovic Paskevic, ego zizn i dejatelnost. Po neizdannym istocnikom soster 1782–1826. – Т. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 186; Baturlin D. P. Istorija nasestvija imperatora Napoleona na Rosiju 1812 goda. –Т. 2. – S.–Petersburg, 1837–1838. – S. 120–121; Baturlin D. P. Historie militaire de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1824. – S. 234–235; Damamme J. C. Les soldats de la Grade Armée. – Librairie Académique Perrin, 1998. – S. 222; Jermolow A. P. Zapiski gienierała Jermolowa w otieczestwiennuju wojnu

- 1812 g. // «Russkaja Starina». – T. VI–IX. – 1912, S. 132–134; Wilson R. Narrative of events during the invasion of Russia. – London. 1860. – S. 276–279; Castelot A. La campagne de Russie 1812. – Librairie Académique Perrin, 2000. – S. 249–250; Fezensac R. duc de. Journal de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1850. – S. 110–111; Cate C. 1812. Le duel des deux empereurs. – Traduit de l'anglais par Claude Yelnik et Jean d'Hendecourt. – Paris, 1987. – S. 380; Cate C. La campagne de Russie 1812. – Paris, 2006. – S. 383–384; Lieven D. La tragedia di Napoleone in Russia 1807–1814: la fine del sogno imperiale. – Milano, 2009. – S. 277; Dufour G. J. B. Guerre de Russie 1812. – par Jacques Perot. – Biarritz, 2007. – S. 384–386; Charrier P. Le maréchal Davout. – Préface de Jacques Garnier. – Paris, 2005. – S. 528–529.
6. Souvenirs militaires par la baron Berthezène. Lieutenant général, Pair de France, Grand-Croix de la Légion d'honneur, ect. – publiés par son fils et dédiés à S. M. l'Empereur Napoléon III. – Paris, 2005. – S. 306; Charrier P. Le maréchal Davout. – Préface de Jacques Garnier. – Paris, 2005. – S. 530; R. Kowalczyk, Katastrofa Wielkiej Armii..., s. 241; Kowalczyk R. Prawdy i mity. Największa klęska odwrotu Napoleona z Rosji. Bitwa pod Krasne 14–21 listopada roku 1812. – Warszawa, 2015. – w druku; Kowalczyk R. Zapomniana bitwa Napoleona. Krasne 14 – 21 listopada 1812. – Warszawa, 2015. – w druku.
 7. Kowalczyk R. Katastrofa Wielkiej Armii Napoleona w Rosji w 1812 roku. – Łódź, 2007. – S. 207–208.
 8. Thiers A. Historia Konsulatu i Cesarstwa. – T. 7. – Warszawa, 1858. – S. 661–662; Bogdanowicz M. Istorija otieczestwiennoj wojny. – T. 2. – Petersburg, 1859. – S. 135; Stcherbatow A. Le Feld-Maréchal prince Paskévitsch. Sa vie politique et militaire. D'après des documents inédits 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 137; Ščerbatov A. G. General-feldmarsal knjaź Ivan Fedorovic Paskevic, ego zizn i dejatelnost. Po neizdannym istocnikom soster 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 186; Baturlin D. P. Istorija nasestvija imperatora Napoleona na Rosiju 1812 goda. – T. 2. – S.–Petersburg, 1837–1838. – S. 120–121; Baturlin D. P. Historie militaire de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1824. – S. 234–235; Jermołow A. P. Zapiski gienierała Jermołowa w otieczestwiennuju wojnu 1812 g. // «Russkaja Starina». – T. VI–IX. – 1912, S. 132–134; Wilson R. Narrative of events during the invasion of Russia. – London. 1860. – S. 276–279; Fezensac R. duc de. Journal de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1850. – S. 111–112; Général baron de Marbot, Quelle Époque! Quelle Hommes! De Lisbonne à Waterloo. – présente et annoté par Pierre Michael Giral. – Paris, 2001. – S. 197–198; Lucas-Dubreton J. Le maréchal Ney 1769–1815. – Paris, 1941. – S. 144–145; Castelot A. La campagne de Russie 1812. – Librairie Académique Perrin, 2000. – S. 249–250; Cate C. La campagne de Russie 1812. – Paris, 2006. – S. 383–384; Fillion A. La Bérézina. Racontée par ceux qui l'ont vécue. 26, 27, 28 et 29 novembre 1812. – Paris, 2005. – S. 102–103; Damamme J. C. Les soldats de la Grade Armée. – Librairie Académique Perrin, 1998. – S. 222; Dufour G. J. B. Guerre de Russie 1812. – par Jacques Perot. – Biarritz, 2007. – S. 385–389; A. de Muralt, T. Legler, Bérésina. Souvenirs de la campagne de Russie..., s. 99–100; Nafziger G. F. Napoleon's invasion of Russia. – Novato, 1988. – S. 312–313; Kukiel M. Wojna 1812 roku. – T. 2. – Kraków, 1937 – S. 370–371; Hourtoulle F.– G. Ney. Le brave des braves. – Paris, 1981. – S. 118; Bielecki R. Marszałek Ney. – Warszawa, 1998. – S. 135; Hulot F. Le maréchal Ney. – Paris, 2000. – S. 151; Maréchaux et grands militaires. – par Patrick Falcon, Réne Grimaud, François Pernot. – Evreux, 2004. – S. 52;
 9. Thiers A. Historia Konsulatu i Cesarstwa. – T. 7. – Warszawa, 1858. – S. 662–664; Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au Roi de Westhalie pendant la campagne de 1813. – par Albert du Casse, capitaine d'état-major. – Paris, 1852. – S. 241; Bogdanowicz M. Istorija otieczestwiennoj wojny. – T. 2. – Petersburg, 1859. – S. 135–137; Stcherbatow A. Le Feld-Maréchal prince Paskévitsch. Sa vie politique et militaire. D'après des documents inédits 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 137–140; Ščerbatov A. G. General-feldmarsal knjaź Ivan Fedorovic Paskevic, ego zizn i dejatelnost. Po neizdannym istocnikom soster 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 186–190; Baturlin D. P. Istorija nasestvija imperatora Napoleona na Rosiju 1812 goda. – T. 2. – S.–Petersburg, 1837–1838. – S. 121–123; Baturlin D. P. Historie militaire de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1824. – S. 235–237; Jermołow A. P. Zapiski gienierała Jermołowa w otieczestwiennuju wojnu 1812 g. // «Russkaja Starina». – T. VI–IX. – 1912, S. 132–136; Wilson R. Narrative of events during the invasion of Russia. – London. 1860. – S. 276–279; Fezensac R. duc de. Journal de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1850. – S. 112–114; Fain A. J. F. Mémoires du baron Fain. – T. 2. – Paris, 1908. – S. 320–322; Capitaine Jacquemont. Mémoires et carnet sur le campagne de Russie. – par général-lieutenant Fridrich Wilhelm comte de Bismark. – Paris, 1998. – S. 102; Castelot A. La campagne de Russie 1812. – Librairie Académique Perrin, 2000. – S. 250–251; Cate C. La campagne de Russie 1812. – Paris, 2006. – S. 384; Dufour G. J. B. Guerre de Russie 1812. – par Jacques Perot. – Biarritz, 2007. – S. 386–390; Chłapowski D. Pamiętniki 1806–1813. – T. 1. – Poznań, 1899. – S. 134; Nafziger G. F. Napoleon's invasion of Russia. – Novato, 1988. – S. 313; Hourtoulle F.– G. Ney. Le brave des braves. – Paris, 1981. – S. 119; Beaucour F. Tauber J. Ivtychenko L. – La Bérézina. Une victoire militaire. – Préface de Jean Tulard de l'Institut. – Paris, 2006. – S. 34; Damamme J. C. Les soldats de la Grade Armée. – Librairie Académique Perrin, 1998. – S. 222; Dodge T. A. Napoleon's invasion of Russia. – Foreword by George F. Nafziger. – London, 2008. – S. 247; Kukiel M. Wojna 1812 roku. – T. 2. – Kraków, 1937 – S. 371–372; Bielecki R. Marszałek Ney. – Warszawa, 1998. – S. 136
 10. Thiers A. Historia Konsulatu i Cesarstwa. – T. 7. – Warszawa, 1858. – S. 662–664; Roos H. 1812. Souvenirs d'un médecin de la Grande Armée. Traduits de l'allemand, d'après l'édition originale de 1832, par Mme Lamotte, Avec une Préface de T. de Wyzewa. – Paris, 1913. – S. 176; Sołtyk R. Napoléon en 1812. Mémoires historiques et militaires sur la campagne de Russie. – Paris, 2006. – S. 282; Bogdanowicz M. Istorija otieczestwiennoj wojny. –

- T. 2. – Petersburg, 1859. – S. 135–137; Stcherbatow A. Le Feld-Maréchal prince Paskévitsch. Sa vie politique et militaire. D'après des documents inédits 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 137–140; Ščerbatov A. G. General-feldmarsal knjaž Ivan Fedorovic Paskevic, ego zizn i dejatelnost. Po neizdannym istocnikam sostav 1782–1826. – T. 1. – St. Petersburg, 1888. – S. 186–190; Baturlin D. P. Istorija nasestvija imperatora Napoleona na Rosiju 1812 goda. – T. 2. – S.–Petersburg, 1837–1838. – S. 121–123; Baturlin D. P. Historie militaire de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1824. – S. 235–237; Jermołow A. P. Zapiski gienierała Jermołowa w otieczestwiennuju wojnu 1812 g. // «Russkaja Starina». – T. VI–IX. – 1912, S. 132–136; Wilson R. Narrative of events during the invasion of Russia. – London, 1860. – S. 276–279; Fezensac R. duc de. Journal de la campagne de Russie en 1812. – Paris, 1850. – S. 114–117; Fezensac R. duc de. Souvenirs militaires de 1804 à 1814, Présentation et annotations par Alain Fillion. – Paris, 2008. – S. 236; Général baron de Marbot, Quelle Èpoque! Quelle Hommes! De Lisbonne à Waterloo. – présente et annoté par Pierre Michael Giral. – Paris, 2001. – S. 198; Muralt A. de Legler T. Bérésina. Souvenirs de la campagne de Russie de 1812. – Traduit de l'Allemand par Claude van Muyden. – Préface par P. de Vallière. – Neuchâtel–Paris, 1942. – S. 99–100; Lucas – Dubreton J. Le maréchal Ney 1769 – 1815. – Paris, 1941. – S. 146–147; Hulot F. Le maréchal Ney. – Paris, 2000. – S. 153; Beaucour F. Tauber J. Ivtychenko L. – La Bérézina. Une victoire militaire. – Préface de Jean Tulard de l'Institut. – Paris, 2006. – S. 35; Fillion A. La Bérézina. Racontée par ceux qui l'ont vécue. 26, 27, 28 et 29 novembre 1812. – Paris, 2005. – S. 104; Castelot A. La campagne de Russie 1812. – Librairie Académique Perrin, 2000. – S. 250–251; Cate C. 1812. Le duel des deux empereurs. – Traduit de l'anglais par Claude Yelnik et Jean d'Hendecourt. – Paris, 1987. – S. 384–385; Dufour G. J. B. Guerre de Russie 1812. – par Jacques Perot. – Biarritz, 2007. – S. 387–391; Chłapowski D. Pamiętniki 1806–1813. – T. 1. – Poznań, 1899. – S. 134; Lieven D. La tragedia di Napoleone in Russia 1807–1814: la fine del sogno imperiale. – Milano, 2009. – S. 277; Nafziger G. F. Napoleon's invasion of Russia. – Novato, 1988. – S. 313; Kukiel M. Wojna 1812 roku. – T. 2. – Kraków, 1937 – S. 372–373; Bielecki R. Marszałek Ney. – Warszawa, 1998. – S. 136–139; Villepin D. de. La chute ou l'Empire de la solitude 1807–1814. – Librairie Académique Perrin, 2008. – S. 280; Dodge T. A. Napoleon's invasion of Russia. – Foreword by George F. Nafziger. – London, 2008. – S. 249
11. Gnat – Wieteska Z. 1 pułk strzelców konnych 1806–1944. – Warszawa, 1995. – S. 19; Fezensac R. duc de. Souvenirs militaires de 1804 à 1814, Présentation et annotations par Alain Fillion. – Paris, 2008. – S. 241; Souvenirs militaires par la baron Berthezène. Lieutenant général, Pair de France, Grand-Croix de la Légion d'honneur, ect. – publiés par son fils et dédiés à S. M. l'Empereur Napoléon III. – Paris, 2005. – S. 306; Zahorski A. Napoleon. – Warszawa, 1982. – S. 408.

Ковальчик Р., Лодзинский университет, Польша

ДЛЯ ЧОГО МІШЕЛЬ НЕЙ СТАВ МАРШАЛОМ ФРАНЦІЇ?

Відомий і невідомий герой. Розповідь про маршала Мішеля Нея і полковника Константи Пшебендовського. Стаття описує відомий похід маршала Нея із Смоленська до Орші. Це перша спроба в історіографії визначити роль маршала Нея і полковника Константи Пшебендовського у збереженні корпусу тилової охорони Великої армії. «Відродження» історії шляхом визначення фактичного героя, який вивів залишки корпусу Нея з російського оточення. Також визначено, чому за цей вчинок титул князя Москви отримав маршал Ней, який фактично привів до поразки свій корпус, а не полковник Пшебендовський, який вивів цілілих солдат.

Ключові слова: маршал Ней; полковник Пшебендовський.

Kovalchuk R., Lodzki University, Poland

WHY MICHAEL NEY BECAME MARSHAL OF FRANCE?

This article says about famous retreat of marshal Ney from Smolensk to Orsza. It is the first trial in historiography to show the role of marshal Ney and colonel Konstanty Przebendowski in saving of rear guard corpse of the Great Army. It shows true story showing real hero of escape of Ney's corpse remains from Russian encirclement. It also shows the cause of conferring on Ney the title of prince of Moscow. Ney in fact led to destruction of his corpse, while colonel Przebendowski saved remains of the corpse.

Nei as marshal – symbol that was needed for Napoleon. The history covered with dust the memory of the deed of Colonel Pshebendovskoho. A myth is created in French historiography, that Marshal Nei with a carbine in his hand, shoulder to shoulder with his soldiers, brought the remains of his corps from the Russian surrounding. Symbol of Nei, as the legend, continued developing by next authors who write on this subject. This article is an attempt of «decanonization» of the history, restitution to the historiography the true role of Colonel Pshebendovskoho – in this most famous for his dramatic effect in phase of Napoleon's return from Russia, the rear guard soldiers withdrawal of the Grand Army from Krasnoho, the role, that was selected for Marshal Nei Prince Elchinhen by Napoleon and approved by French historians.

Key words: *marshal Ney; Konstanty Przebendowski.*

Рецензенти: *д-р. іст. наук, професор Сінкевич Є. Г.*
д-р. іст. наук, професор Срогош Тадеуш.

© Ковальчик Р. В., 2016

Дата надходження статті до друку 14.01.2016